Виктор СБИТНЕВ Ласточка из «потерянного времени»

О художественном фильме 60-х «Вертикаль»

Век расшатался.
В.Шекспир

На минувшей неделе один из центральных российских телеканалов решился на ретроспективу первого (дипломного) фильма Станислава Говорухина «Вертикаль», хорошо запомнившегося советскому зрителю, прежде всего, песнями полулегального тогда барда Владимира Высоцкого. Очевидно, именно из-за этих песен его быстро сняли с кинопроката и потом почти не повторяли на ТВ. Но интонация от премьеры 1967 года осталась чрезвычайно стойкой на долгие-долгие годы: жестокие пики Приэльбрусья, неожиданный циклон на роковых высотах, противостояние мужских характеров и будоражащий голос самого свободного советского человека 60-70-х. И вот вдруг что-то существенно переменилось! Нет, фильм воздействует ещё сильнее. Но совершенно по другой причине.

Тогда, в чрезвычайно богатой на разного рода художественные эксперименты середине 60-х, не имевший практически никакого профессионального опыта выпускник института кинематографии Станислав Говорухин решил не искушать судьбу, прибегнув в режиссёрском дебюте (вместе с опытным Платоновым) к накатанной трёхчастной композиции. Он искренне рассчитывал на художественную уникальность самого отснятого для картины киноматериала: неповторимого кавказского высокогорья. Действие – предисловие – начинается с дружеской беседы участников альпинистской экспедиции в стенах уютного жилища и некой выработки общей стратегии восхождения. Причём, каждый из собеседников, до конца осознав реальную опасность предстоящего, должен дать своё твёрдое согласие на участие. После чего Виталий Ломов, опытный альпинист, воевавший в аккурат на Северном Кавказе, показывает согласившимся крупные фото хребта Ор-Тау, к вершине которого им предстоит подниматься, обозначает единственно доступный маршрут подъёма и по-военному сурово предупреждает: внимательно слушать меня и беспрекословно выполнять все мои команды, иначе там, на вертикали, нельзя. Это грозит гибелью каждому из нас, ибо все мы… на одной страховке. Запомним эту формулу бытия шестидесятых: «мы – на одной страховке»!

Вторая часть – основная! Это собственно – неописуемо красивые горы Кавказа. Из 73 минут киноленты она занимает больше часа. До поры хитов Высоцкого звуковым фоном картины служат, на первый взгляд, пустяшные житейские диалоги обычных москвичей да успокоительная музыка Софии Губайдулиной. Впрочем, чем выше в горы – тем чаще в ней слышатся нотки сосущей тревоги. И герои всё беспокойней смотрят на небо, в которое упирается ранее неприступный Ор-Тау. Более того, местный житель, старинный друг руководителя экспедиции Ломова Ираклий (Бухути Закариадзе) сообщает о том, что несколько лет назад там, на вершине, навечно остался его младший сын. Оператор Альберт Осипов постоянно работает на контрастах чёрного и белого, холода и тепла, бесчувственных каменных пиков и жизнелюбивых весёлых людей. Кажется нереальным, что эти наивные, в общем-то изнеженные цивильным московским существованием жители, поделившись на две связки, полезут на совершенно голые, дышащие очевидной смертью уступы.

Тем не менее, до базового лагеря (палатки) всё проходит весьма непринужденно, почти весело. В лагере остаются двое: врач Лариса (Лариса Лужина) и связной Володя (Владимир Высоцкий). Он осуществляет связь с метеоцентром и, если что, со спасателями. Две связки по два альпиниста в каждой отправляются к вершине. Эфир буквально взрывается от пронзительного хрипа:

Здесь вам не равнина, здесь климат иной,
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревёт камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа!

Это сигнал, это крутое, как обрыв, начало смертельно опасного времени «Ч». Всё. Бытие группы перешло из привычной для обывателя горизонтали в полную невероятных неожиданностей вертикаль, суть которой неторопливо и с пониманием дела излагает скептически настроенной Ларисе уже не раз бывавший там Володя. Добрая практичная Лариса просто не понимает, зачем лезть на эти страшные горы, преднамеренно создавая себе опасные для жизни препятствия, если и там, дома, полно разных проблем и трудностей, которые постоянно приходится преодолевать? На это он философически замечает: *«Препятствия, о которых ты говоришь, расположены как бы в одной плоскости, ну… по горизонтали. А в горах у человека появляются новые, неизвестные черты души: он живёт как бы в ином измерении – по вертикали»*. Фильм явно не только и даже не столько про горы, а о философии и смысле человеческой жизни в принципе. Здесь, на вертикали, каждый человек вольно или невольно вынужден решать для себя гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?». И вот когда Лариса всерьёз задумывается над этим, Володя получает тревожное сообщение из метеоцентра: к Ор-Тау движется сильный циклон. Вот она главная шекспировская теза: какая тебе цена? Необходимо срочно отзывать группу с вершины, поскольку через несколько часов и без того опасные для жизни хребты накроет сплошная снежная метель. Но с восходящими долго нет связи, они находятся на крутом подъёме, просто не имея возможности слушать эфир (это 60-е годы!). Наконец, связники выходят на плато, и связь восстанавливается. Но получивший тревожное сообщение Геннадий (самый молодой и беспечный в группе) скрывает его суть, успокаивая Ломова, что, дескать, всё в порядке: можно отправляться к вершине. Чем он руководствуется? Во-первых, до пика всего две-три сотни метров, а позади самый трудный участок, преодолеть который было неимоверно трудно, почти невозможно. А они преодолели! Он полагает, что оставшаяся часть подъёма – ерунда… Они должны успеть! Во-вторых, у всех скоро заканчиваются отпуска, и следующее восхождение можно совершить лишь через год. А что там будет через год – поди узнай! И, в-третьих, он малоопытен и совершенно не представляет себе подлинной опасности надвигающейся непогоды. Ну, и конечно, самоуверен, болезненно честолюбив, или, как говорим мы сегодня, не вполне адекватен. И они устремляются к вершине… и одолевают её:

Мы рубим ступени. Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце к вершине готово бежать из груди…
Весь мир на ладони. Ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим – у которых вершина ещё впереди.

Они сделали это! Впервые покорили ранее неприступный Ор-Тау! Но небо на глазах мутнеет, и окрестный «блистающий мир» исчезает во всепоглощающем разгуле вьюги. Как у Пушкина в «Капитанской дочке»: «Я выглянул из кибитки. Всё было мрак и темень». Начинается самая трудная часть маршрута: спуск. Идут они практически вслепую, на ощупь. Снаряжение становится бесполезным. Угроза сорваться в пропасть возрастает с каждым шагом. И без того отчаянная ситуация усугубляется ещё и тем, что напарник Ломова по связке Геннадий (в наказание?) теряет зрение из-за снежной слепоты (потерял тёмные очки и «насмотрелся» на слепящие ледники): *«И спускаемся мы с покорённых вершин, оставляя в горах своё сердце…»*. Увы, на сей раз горы могут забрать не только часть человеческих сердец, но и самих людей, как это случилось несколько лет назад с младшим сыном Ираклия, покусившимся на Ор-Тау в одиночку. Альпинисты случайно (!) натыкаются на его занесённую снегом палатку, где к обледеневшему трупу пришпилена предсмертная записка: «Сломал ногу. Отсырели спички. Не могу зажечь примус. Потерял нож. Нечем открыть консервы». Вот она, истинная плата за вызов гордым кавказским хребтам! Но москвичей четверо, и они друг за друга – насмерть. Тем не менее, измотанные до предела люди решают оставить ослепшего Геннадия под защитой огромного камня, чтобы через короткое время за ним вернуться:

Нет алых роз и траурных лент
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил…

Первым до базовой палатки добирается обессиливший Ломов, что позволяет Ларисе и Володе со свежими силами устремиться на помощь отставшим. У альпинистов обморожены лица и руки, но они плачут от счастья … теперь уже от того, что остались живы, что их спасли друзья. И это лейтмотив всей картины: люди, мы сможем быть по-настоящему счастливыми только все вместе! Рискну назвать это главной идеей советского человека 60-х годов, которые я навсегда запомнил и уяснил цепким сознанием ребёнка. И вот сегодня, оглядываясь далеко назад, в своё невозвратное социалистическое детство, я небезосновательно полагаю, что фильм «Вертикаль» прежде всего заставляет пронзительно ощутить весь драматизм неверно выбранного пути. Казалось бы, победили в самой страшной за всю историю человечества войне, отстроили страну заново, вырастили оптимистичную, жизнеспособную молодёжь. Вперёд, к вершинам! Но вдруг(!)… «распалась связь времён», или, выражаясь в духе «нонешнева» циничного времени, «видно, что-то случилось с карбюратором». И жизнь пошла не в гору, а под… «к зияющим вершинам». Не случайно обессилевший Ломов нечаянно нащупывает в отвалившейся горной породе старые, отстрелянные немцами гильзы:

А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Когда он падал, был спасён,
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

«Вертикаль» надёжно держится и на фронтовой хронике, запечатлевшей на горных пиках Кавказа специализированные подразделения Рейха типа «Эдельвейс». Встречался здесь Ломов и с ними:

Сверкал закат, как сталь клинка,
Свою поживу смерть искала
На плоскогорьях, а пока
Взвод забирался в облака
И уходил по перевалу.
Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там
Ведь это наши горы –
Они помогут нам…

Горы, вертикаль, конечно, помогут, но Ломов уже немолод, а у молодых этого «сквозного», объединяющего «вертикального» опыта нет. А западный буржуазный мир… он не изменился, и Советский Союз ему – как кость в горле! Точнее, даже не Союз, а вот такие, воистину пропитанные «светлым будущим» мужчины и женщины, овеянные новой, ещё неведомой человечеству жизнью, для которых буржуазность и подлость – синонимы.

Третья, заключительная часть «Вертикали» – послесловие – чрезвычайно короткая. Альпинисты выходят из вагонов на Курском вокзале. Их встречают соскучившиеся жёны и мужья. Они веселы и беспечны. Москва тоже полна приятных сюрпризов и чудес! Они легко расстаются, уносимые людскими множествами грандиозного социалистического Центра. Только Володя, отчего-то печальный, уходит один… с гитарой за плечами. И от этого становится немного не по себе, словно авторы фильма предупреждают нас: вот они спустились с гор, простились – и всё… Вы их больше никогда не увидите, как и саму вертикальную жизнь страны. Она постепенно истает, как полноводная река в солончаках азиатской пустыни. Остаётся только память о «вертикали», о жизни – как прекрасном, неукротимом движении вверх:

Кто здесь не бывал, тот не рисковал,
Тот сам себя не испытал –
Пусть даже звёзды внизу он хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятую долю таких красот и чудес.

Высоцкий – конечно же, сильнейший поэт советской эпохи! Где сейчас Рождественский, Вознесенский и Евтушенко? Думаю, они много раньше его уловили конъюнктурные ветры второй половины века и интуитивно не пускали его в свою сферу, которую он бы просто грубо нарушил. Это уже вполне себе прикормленная каста, пережившая не терпящую компромиссов вертикаль. Сегодня мы живём внизу. В нашем обыденном сознании существует лишь одна вертикаль – «вертикаль власти», деятели которой, действительно, «хватают звёзды» Героев России и, загруженные громадами неотложных дел, время от времени сбрасывают нам вниз кое-что на скудное чёрно-белое прожитие. И… обещания. Обещания – чаще.

В заключение должен признаться, что был не вполне прав в самом начале, заявив о некой уникальности фильма Говорухина как единственной в своём роде «досады» на неверно выбранное направление. Совсем недавно, уже в 21-ом веке, это ощущение исчерпывающе передал другой наш режиссёр – Алексей Учитель. Действие в его концептуальной работе «Предчувствие космоса» происходит в 1957 году в крупном морском порту, пропитанном волнующими запахами всех стран бесконечного мира. Но до самого мирового космоса советским людям не дотянуться. Им достаются лишь запахи перегружаемых для Центра товаров да позывные первого советского спутника. Из космоса. Люди с надеждой смотрят в небо, но этой очевидной вертикали они никогда не увидят. И это ровно та тоска, которой сегодня терзает душу созданная шестидесятниками пронзительная «Вертикаль».

Андрей КАЗАЧКОВ-ПРУСАК Отчего болит голова?

Полемические заметки

У любых изменений в обществе существует несколько аспектов. Сегодня мы опустим экономическое и политическое измерения последних двадцати лет – их уже замусолили, особенно экономическое, – и остановимся на человеческом измерении. Помните: "Кадры решают всё"? И это абсолютно верно.

Оглянитесь вокруг. Сегодня разрываются связи между людьми, а это путь к распаду общества. Родители бросают детей, а взрослые дети – родителей. Никогда мы не жили за металлическими дверями. Люди, которым более пятидесяти лет, никогда не видели такого количества нахальных лиц. Казалось бы, живём в большинстве своем бедно, но тем не менее. Иногда говорят так: при Советской власти, мол, было стадо, а теперь стая. Волков?

Лет тридцать назад на железнодорожных плакатах можно было увидеть, как сотрудник железной дороги останавливает неорганизованного гражданина, но вполне нормального, такого же, как и он сам. Теперь же на плакате железнодорожный служащий уговаривает самодовольно-разнузданного молодого человека соблюдать правила. Ну как же, как же – ныне это клиент. Который, как известно, всегда прав. И контролёры, в отличие от нынешних, раньше не хамили. Не было такого количества валяющихся пивных бутылок. Не было и самоуверенных посетителей "Перекрёстка" и "Седьмого континента", которые гордятся тем, что отоваривают-ся в дорогих магазинах. Не было и такого количества автомобилей, которые забили города, и продыху от них уже нет. А психология такая: я буду по три часа стоять в пробке, но на своей иномарке. "Господа", Запад пересаживается с автомобилей на велосипеды, чтобы быть здоровым и свободно жить.

Смотрю передачу по TV. Молодежь прыгает и пытается попасть ягодицами в разложенные торты. (Если вы, прыгающие, сейчас читаете эту статью, слушайте: кретины, на планете множество людей недоедает и умирает с голоду.) Если сегодня подойти к газетному киоску, кажется, что все только и заняты тем, что наращивают ногти, подтягивают лицо, омолаживаются и гоняются за богатыми женихами или невестами. А вот любопытная книжечка: "Стервология". Ну, это про то, как всех обставить и выскочить на первые позиции. А в книжных магазинах ещё лучше. Михаил Задорнов нашел книгу мемуаров "Жизнь без трусов". Не подумайте, что это про бедных. Интересно, что одним из первых указов Ельцина отменялось уголовное наказание за мужеложество. Как будто не было более важных проблем в стране. Оказывается, он хотел, чтобы было, как у них, на Западе. А то не дали бы кредиты. Но чего уж мелочиться? Надо бы разрешить педофилию. А то, неровен час, чего-нибудь не дадут или куда-нибудь не пустят.

В головах у людей разруха. Достаточно проанализировать некоторые высказывания. Чему нас учат властители умов? Вот известная прима-балерина говорит: "Этот спектакль даёт возможность проявить лучшие женские качества: женственность, сексуальность и надменность". Не знал, что надменность относится к лучшим качествам. По-моему, презрительность, высокомерие, чванство, фанаберия обличают человека слаборазвитого. (Кстати, и хамство, наглость, нахальство, самомнение, самолюбие, эгоистичность тоже. И болтливость, и хвастовство, и жадность, и сексуальная невоздержанность.) Но впрочем, с примой все понятно. Завлечь, а потом с особенным удовольствием отвергнуть, а то и пнуть. Пахнуло нелепой борьбой начала прошлого века, когда представители противоположных полов пытались просто размазать друг друга по столу. А вот известный актер: "Я завидую коллегам, но белой завистью". Вроде бы это оправдывает. Но только белая зависть, черная зависть – это все зависть, и очень плохое чувство. По сути своей – невидимая кража. Вспоминаю анонс на "Радио России". "Барочная практика" – это о музыке барокко. Вроде бы весёлый каламбур, да только гниловатый. Эксплуатируется нынешний интерес к разного рода разврату. Читаю газету "Культура"(!). Заголовок: "Три весёлых буквы". Думаете, о чем? Оказывается, об МХК, о преподавании курса мировой художественной культуры в школе. А вообще, слоганы достали. Вроде бы без них жить нельзя. Веселиться-то веселимся, а радости нет.

Население с подобострастием стало относиться к людям с деньгами. Но только, несмотря, например, на кичливые фасады банков и дорогие костюмы банковских служащих, они остаются по сути своей ростовщиками, старухами-процентщицами. А киллеры стали рыцарями. Ну да, ну да. В немецкой каске и на лыжах. Почётна деятельность жрецов и жриц сексуального фронта. Они удерживают передовую. Им помогают простые труженики тыла: студентки, служащие, неработающие мамы и прочий люд. Ну а как – резюмирует Михаил Веллер? И тачку хочется, и шмотки, и всё такое.

Все мы наблюдали и наблюдаем в жизни и средствах массовой информации эпопею с различными видами обмана. Сегодня не стесняются производить некачественные, а то и опасные для здоровья продукты, одежду, услуги и т.д. И продавать по завышенным ценам (как ЖКХ!). Вот почему хороши производящиеся по ГОСТам белорусские товары. Нечестность приобрела характер общественной эпидемии. Я уже не говорю о том, что производители и всякого рода спекулянты и жулики обманывают друг друга. А ведь раньше подобные люди удостаивались общественного презрения. Но теперь кто смел, тот и съел. Совершенно неразумным видится предоставление "бизнесменам" возможности самим сертифицировать свою продукцию. Я, например, подобным людям не доверяю. Выскажусь предельно откровенно. Хочется назвать нечестных людей людьми второго сорта.

Сегодня принято торговаться, со всеми и всегда, с собратьями и с Богом. Разговор не о работниках торговли, а о торгашах, будь то политики, деятели искусства, врачи, военные, сантехники, да и продавцы тоже, и прочие. В общем, обо всём перечне профессий и занятий. Тот же перечень относится к проблеме повсеместного воровства. Конечно, не все такие. Но честных, а тем более бескорыстных людей мало, очень мало. Кстати, в новомодных словарях термины «честность» и «достоинство» маркируются как устаревшие. Но ведь это путь назад, к животным. Продолжим. Под личиной так называемых либералов в экономике и в жизни обнаруживаются банальные социал-дарвинисты.

А вот ещё крайне важная тема. В обществе начали раздаваться робкие голоса, что, мол, не стоит деньги ставить на первое место в жизни, не наша это ценность. Появились даун-шифтеры, которые бросают успешный бизнес и начинают заниматься тем, что им интересно. Приведу не робкий голос одного социолога: "Сегодня появился класс людей, чокнутых на деньгах. Поэтому общество разделилось на одуревших от безденежья и одуревших от денег" (я смягчил эпитеты, содержащие ненормативную лексику – *А.П.*). Именно чокнутых, занимающихся бессмысленным накопительством. Известный путешественник и доктор медицинских наук Эрнст Мулдашев называет их денежными шизофрениками. Шизофреники характеризуются тем, что не отдают себе отчёта в том, что делают. Подчеркну, это мнение врача. Мулдашев говорит – и увещевал их, и оскорблял, и даже бил. Ничего не помогает – лишь бы остаться при своих деньгах. Отрицательно его отношение и к тем, кого он называет аутистами – это такие самовлюбленные эгоисты.

На деньги сегодня молятся, слово "бизнесмен" произносят подобострастно, с заискиванием и придыханием: успешный бизнесмен, солидный, крупный и т.п. Ну, это мы проходили:

Прошла весна, настало лето.
Спасибо бизнесу за это!

Иногда это приводит к анекдотическим ситуациям. Читаю анонс телефильма в программе телевидения: "В парке найден труп успешного бизнесмена с проломленным черепом". Успех сногсшибательный. Ошеломительный.

У писателя-эмигранта Юрия Мамлеева есть любопытный рассказ "Чарли". Пастор убеждает главного героя Грегори торговать не шинами, а бессмертием, как Христос, который, по его мнению, прежде всего был бизнесменом. А жена Грегори Пэт ревнует мужчин к долларам, потому что всегда, когда заполняющие телеэкран физиономии произносили слово "деньги", это "заветное слово Америки, то в их голосах… звучала похоть, бесконечная и бездонная… Пэт даже казалось, что все эти люди испытывают микрооргазм, когда выговаривают "money"… Пэт чувствовала его в каждом взвизге, оттенке, нюансе, с которым произносили это слово". Действительно, сегодня многие расскажут всё о своих сексуальных похождениях, но только не содержимом кошелька. Он стал единственной интимной, эрогенной зоной.

А ведь по учению церкви страсть к деньгам (сребролюбие) порождает у человека самооправдание и стремление к конфронтации, печаль, гнев, жестокость. "Булгария", "Хромая лошадь", трагедия с детьми в Карелии. Сколько ещё?.. Плохие чиновники "кошмарят" хороших бизнесменов… Смешно. И не смешно. Такие же, как чиновники. Следует учесть, что законы о труде сегодня позволяют работодателям бесчеловечно обходиться с трудовым народом. Недавнее изобретение Михаила Прохорова по поводу 12-часового рабочего дня просто-таки замшело-средневековое. Хотелось бы, чтобы о широко распространившемся в нашей стране сребролюбии почаще высказывались церковные иерархи.

Когда деньги есть, хочется и штаны с лампасами. В интернете можно обнаружить высказывания так называемых богатых людей о том, что простые люди это быдло. Однако это вопрос, кто быдло и кто чернь. А вот для Александра Блока в начале века это не было вопросом. По его мнению, только злой человек мог назвать простой народ чернью. Чернью могут быть и гниловатые дворяне и чиновники, которые не хотят даже слышать ни о чём духовном (а ведь прозорливо!).

Что же с нами случилось? К сожалению, при советской власти игнорировались личные интересы людей. Правило Непримиримое Общее. Естественно, после 1990-го маятник качнулся, и сегодня, по выражению Эрнста Мулдашева, царствует оголтелое Личное, эгоизм. От культурного, духовного человек сползает к бесчувственному, суетливому и агрессивному "деловому", добывающему "блага", дерущемуся за них. Идеологи из пятой колонны подкинули нам идейку о ценности дискредитировавшего себя индивидуализма. Но, во-первых, индивидуализм, по мнению психолога Фромма, неизбежно превращается в банальный эгоизм, а во-вторых, такая позиция изначально является ошибочной, поскольку у людей больше общего, чем кажется на первый взгляд. Послушаем, что говорит представитель древней цивилизации, индиец Дирендра Верма: "Мудрость приходит, когда любовь становится всеобщей. Сконцентрированная любовь это, в лучшем случае, благородство, а любовь, сконцентрированная на себе, это скотство". Итак, эгоизм это скотство.

Подытожим: сегодня появился слой больных на голову людей, от которых болит голова у всех.

Конечно, есть надежда, что когда-нибудь маятник начнет возвратное движение. Но что делать сейчас? Денежные шизофреники, аутисты должны стать в нашем обществе изгоями – считает Мулдашев. Прибавим – торгаши, эгоисты, индивидуалисты, социал-дарвинисты. Каким образом? Поэт Илья Резник обращался к олигархам с просьбой помочь нуждающимся детям и, не получив ответа, сегодня коллекционеров денег презирает. Понять можно, хотя презрение не очень хорошее чувство. Лучше так: *относиться к ним безразлично, так, как будто их никогда и не было на земле, не интересоваться их жизнью*. Не ненавидеть их, но и не сожалеть, если с ними что-нибудь случится. Жизнь их должна стать очень неудобной. Так, относительно недавно Анатолий Чубайс, известный советофоб, высказался относительно этакой мерзкой, по его мнению, советской лжи. За что и получил в передаче «Постскриптум» отповедь. Вскрылась, как озвучил ведущий передачи Алексей Пушков, мерзкая правда о приватизации 1990-х, в которой одна из ведущих ролей, если не главная, принадлежит именно Чубайсу. Далее. Не стоит интересоваться, например, чем обусловлено богатство прохоровых, дерипасок и прочих березовских. Популярность их подпитывает. Про их дела достаточно узнавать из левой прессы. Можно и нужно безжалостно сообщать в полицию о ворах, о тех автовладельцах, которые не уступают зебру пешеходам или паркуются на тротуарах или в третьем ряду. И так далее. Они того заслужили. Как распознать кандидатов в изгои? Иногда всё очевидно. Но есть и богатый арсенал психологической науки.

Следует подумать о том, чтобы придать страсти к наживе психиатрический статус, такой, как у игромании, алкоголизма и наркомании. И, может быть, перевести бухгалтеров в госслужащие, независимо от формы собственности предприятий. Держать частных собственников на коротком поводке, как в Китае или Белоруссии. Обладание частной собственностью, на мой взгляд, допустимо только для ответственных, морально устойчивых людей. Назначать руководителей любого уровня любой формы собственности целесообразно после строжайшей проверки, в том числе психологической. Поможет многовековой уникальный опыт управления в Китае, где интегральными критериями пригодности работников с древности являлись 1) мудрость и 2) способности. А чиновников поможет держать "на поводке" государственный и общественный контроль.